

Родина, родители, родственники, родные. Что объединяет эти слова? В них общий корень — род. Человек в древнейшие времена в первую очередь ощущал себя членом рода. Все имело свой мистический смысл.

Священный огонь родных очагов был центром того мира, в котором протекала жизнь родовича. Корни рода, глубинные корни отчих могил пронизывают насквозь всю нашу жизнь, держат ее.

В традициях многих культур планеты признается громадное влияние предков на судьбу потомков.

Это легко объясняется современной генетикой, но религиозные трактаты уточняют, что от предков зависит не только цвет глаз, форма ушей и тембр голоса человека, но и то, будет ли он счастлив в жизни и какую энергетику передаст своим детям.

Непрерывная связь поколений — вот тайная нить, которая связывает день сегодняшний с днем вчерашним, с нашим прошлым. Генетическая память («память предков», «родовая память») доказана учеными. Новорожденный ребенок хранит в себе генетическую память, записанную всеми его историческими предками.

Происхождение многих родов уходит в такую глубокую древность, что почти нераспознаваемо. Протекло огромное количество лет, люди рождались и умирали. Бесконечное множество людей, в том числе вождей, героев, гениев кануло бесследно, даже не оставив намека о своем существовании. Ушли, уступив место новым поколениям.

Известный историк В. О. Ключевский писал, что «Московское государство было делом народности, образовавшейся в пятнадцатом веке в области Оки и верхней Волги. Народность эта образовалась по отступлению старинного русского населения вглубь нашей равнины с южных и юго-западных окраин...»

Исторические источники свидетельствуют, что архивы начали складываться еще во времена Киевской Руси. К сожалению, большинство тех старинных бумаг не дошло до нас — многие погибли в огне пожаров, от неблагоприятных условий хранения, при вражеских нашествиях.

В 16-м веке начинают периодически составляться писцовые книги. Первое «большое письмо», то есть генеральная перепись, составлена была в Московском государстве в промежутке 1538—1547 гг.

Древнейшая, дошедшая до нас «Десятня» по Коломенскому уезду (войсковой список служивых людей по отчеству) относится к 1577 году.

В результате мятежей и смуты в 1610—1612 годах многие исторические документы были уничтожены.

Разорение Смутного времени вызвало необходимость произвести коренную поверку платежных сил населения. Земской собор 1619 года принял решение составить в местностях, уцелевших от разорения, новые писцовые книги, а в разоренных местностях произвести дозор (смотри Дозорные книги).

Царь Федор 12 января 1682 г. «повелел предать огню все дела о бывших до того случаях местничества между боярами» и приказал составить в Разрядном Приказе родословную книгу дворянским родам (Бархатную книгу).

Наша древность не знает единого «Государства Российского», она имеет дело с множеством одновременно существующих небольших государств-княжеств. Поэтому искать и восстанавливать корни своего рода очень и очень сложно. При подготовке этой статьи я попытался из осколков былой жизни подобно мозаике воссоздать историю нашего рода.

Основатель нашей фамилии принадлежал к потомкам древнего боярского сословия.

В составленной князем П. Долгоруковым «Российской родословной книге» (1855) помещен список древних дворянских родов, служащих Московским Великим Князьям и Царям до 1600 года. В этом списке находятся 862 дворянских рода. От этих родов ведут свое происхождение дворянские роды, внесенные в пятую и шестую части родословной книги.

Среди них присутствуют и Трещевы (См. ГПИБ Т.1, Ч.1. Памятная книжка Тульской губернии за 1898 год. Составитель М. Т. Яблочков. «Дворянское сословие Тульской губернии»).

Согласно «выписи с писцовых книг» 1694 года предки рода Трещевых владели имением в Тульском уезде (ГПИБ т.2(11),Д.76,1811 г.).

Кроме того имеется поколенная роспись от Фомы Акимовича Трещева от 1600 года (ГПИБ.Т.2(11),д.№36,

1828 г.).

В 1670, 1671 и 1672 годах бояре и всех чинов дворяне и дети боярские били челом государю, чтобы им раздали дикие поля в заокских городах в поместья. Землю они получили и заселили ее.

Согласно «выписи с писцовых книг» 1694 года мои предки (дети боярские) из рода Трещевых владели землей на территории Крапивенского уезда (Щекинский район Тульской области) в деревне Тросна.

Дети боярские — это огромный пласт русской истории, это многие тысячи защитников земли русской на протяжении многих столетий. Они обладали теми же правами, что и бояре (за исключением участия в княжеской Думе). По совести, мы должны ставить им памятники. Вместо этого — практически полное забвение.

До середины XVI века дети боярские составляли высший сравнительно с дворянами класс. Но потом, с возвышением понятий государя и его двора, статус дворянина начинает превосходить статус сына боярского.

Они вместе с дворянами несли обязательную службу, за которую получали поместья и записывались в десятки по уезицу.

Мне удалось установить предка, проживавшего в начале 18 века в селе Тросна (Трасна) Псковского стана Крапивенского уезда. Это Афанасий Трещев, сын боярский. А в деревне Тележинка (Телегиной) в это время проживал другой предок (по линии бабушки) — сын боярский Ефим Стаханов. Жили они в Крапивенском уезде более трехсот лет тому назад. А их потомки, как показывают архивные документы, на протяжении нескольких веков жили на одном и том же месте в Тросне и Тележенке.

После введения Петром Первым обязательности службы для всех без исключения дворян те из потомков служилых людей по отчеству, кто не мог или не желал поступать на службу, не приобрели дворянских прав и поместий. Дворянское происхождение при этом не играло никакой роли — представители одного и того же рода в результате оказались в разных сословиях.

Чуть ли не треть российских дворян и детей боярских таким образом превратилась в однодворцев. Среди них были и мои предки из деревни Тросна.

В «Исповедальной росписи Крапивенского уезда» за 1774 год (ГАУ ТО, ф.1770, №29, лл. 66-80) перечисляются прихожане храма в селе Тросна, среди которых были: «однодворец Степан Афонасьев сын Трещов (48), жена ево Анна Артемова (29), дети их — Евдокия (17), Леонтий (14), Василей (10), дворовые их. Отставной прапорщик Кондратей Афонасьев сын Трещов вдов (69), сын ево Казма (36), жена ево Ефимия (31), дети их — Михайла (19), Василей (15), Федот (10), Симеон Кондратьев (32), жена ево Акилина Ермолова (30), дети их Ульнея (12), Анна (9), Александр (8), дворовые их».

В «Ревизской сказке» (фонд 55-3-394) имеется запись: «В селе Трасне Засоловского стану однодворцы — подана 2 мая 1764 г. Из однодворцев соцкой Александр Селиверстов сын Пирогов, Федосей и Казма Трещевы с товарищи с ведома всего оного села однодворцев дали сию сказку. Фамилии — Пирогов, Трещев, Стоилов, Ростовцев, Зайцев. Женщины в замужество взяты Крапивенского уезда д. Телегиной, д. Сечиной. с. Коледино, д. Макеевой, д. Стоиловой, с. Спаского, д. Алтуховой, д. Воздрима и Тульского уезда деревни Бронниковой и села Частного однодворческие дочери, а также Крапивенского у. из д. Озерок помещика Ивана Гаврилова сына Мяснова крестьянская дочь. Муж. — 27 (1747) и 41 (1764), жен. — 37 (1764). К сей сказке фурьерский сын Сергей Жуков вместо выписанных соцкого Александра Пирогова, да Федосея и Казмы Трещевых с товарищи по их прошению руку приложил».

Распределялись семейства однодворцев по деревням по-разному. Некоторые жили компактно, только в одном месте. Например, все Трещевы проживали в селе Тросна, а Стахановы упоминаются в 7 населенных пунктах. И почти наверняка это не однофамильцы, а действительно родственники.

В Тросне в это время проживало 79 Трещевых, из них мужского пола — 46, женского пола — 33.

Согласно ревизии (1762—1764) в селе Тросна братья Кондратей и Степан Трещевы владели крепостными крестьянами, покупали и продавали их, что подтверждается записями в «Ревизской сказке»:

1. «Села Трасны Засоловского стана (л. 240) — июль 1762 года, однодворец Степан Афанасьев Трещев: Женщина взята в замужество по купчей Крапивенского уезда из деревни Хмелевца от помещицы Варвары Ивановны дочери Хомяковой, которая досталась по разделу с сыном своим брату господина моего родному Кондратею Афонасьеву сыну Трещеву».

2. «Женщина взята в замужество по купчей у капрала Петра Павлова сына Лапатина Крапивенского уезда из деревни Ясенков».

3. «Женщина Татьяна Максимова взята в замужество с воли городу Крапивны Московской Слободы у пашенного городского солдата дочь. Муж. 4 (1747) и 2 (1762), жен. — 3 (1762)». К сей скаске фургертов сын Сергей Жуков руку приложил.

«Села Трасны Засоловского стана (л. 241) — июль 1762 года, вахмистр Кондратей Афанасьев сына Трещева: женщина взята в замужество по купчей Дедиловского уезда от помещика Данилы Степанова сына Крюкова из села Крюкова. Муж. — 1 (1762), жен. — 3 (1762).

«Женщина взята в замужество со стороны капрала Кондратья да дворянина Степана Трещевых села Тросны по отпускной (подана декабря 23 дня 1763 года). Села Тросны Засоловского стана (июль 1762 года) вахмистр Кондратей Афонасьев сын Трещев, души достались господину моему по разделу в 1754 г. от брата родного однодворца Степана Афонасьева сына Трещева и написаны в 1747 г. за ним, Трещевым, в этом селе.

В ноябре 2002 г. мне на работу позвонил протоиерей Александр (в миру — Александр Владимирович Себякин) — настоятель храма во имя св. мученицы Параскевы в Тросне и сказал, что у него имеются докумен-

ты из областного архива, которые более широко раскрывают историю храма.

Вечером он завез ксерокопии документации. Я начал листать дело и обомлел, увидев, что значительная часть документов в нем за 1893 год была подписана моим прадедом Трещевым Иваном Трофимовичем — церковным старостой.

Церковный староста — человек из мирян, ведающий хозяйством церковной общины. Старосты избирались приходом. Первая обязанность церковного старосты состояла в хранении церковной кассы и приобретении свечей, затем старосты стали ведать ремонтом храма, сбором пожертвований и соблюдением порядка в храме.

Вспоминаются слова из стихотворения Валерия Акимова: «Церковным старостою был мой далекий прадед. Не заплутал в безверии и я».

Весной 1929 года всколыхнулось все крестьянство — отовсюду приходили слухи о начавшемся колхозном движении. Ликвидация кулаков (зажиточных крестьян) подрывала у крестьян дух сопротивления. Каждый район получал свою «норму» для раскулачивания и коллективизации. Вопросы выселения людей решались в партийных организациях, на заседаниях групп деревенской бедноты, на сходках крестьян. Судьба «эксплуататоров» решалась случайными людьми, большинство из которых были неграмотными. Таким образом, многие из зажиточных крестьян оказались обреченными на выселение только из-за злопамятства и зависти вчерашних соседей. Когда в Тросне началось раскулачивание, дед Трофим — середняк, выступил на сельском сходе против этого безобразия. За это его коммунисты, организовавшие сход, едва не утопили в пруду. Спасла деда Трофима жена — Александра, бросившаяся в ноги к коммунистам с мольбой о помиловании. Но впоследствии его арестовали и несколько месяцев продержали в тульской тюрьме. В семье об этом почти не говорили. Было очень опасно. Ярлык «Враг народа» вешали людям и не за такие проступки перед Властью.

Погиб дед Трофим на Щекинском железнодорожном вокзале, спасая чужую женщину, державшую на руках грудного ребенка.

Утром в день гибели, собираясь в дорогу, он говорил жене, что его что-то тревожит и очень беспокоит на душе. Александра просила: «Троша, останься дома, а в Тулу выберешься как-нибудь в другой раз».

Но он, вздохнув, не послушал совета и ушел навстречу своей судьбе. А ведь сердце говорило: «Не ходи!».

Была зима. На платформе Щекинского железнодорожного вокзала толпилось много людей. При подходе поезда толпа рванулась к нему, столкнув женщину на рельсы перед поездом.

Дед Трофим бросился ее спасать. Спас, но сам не успел уклониться от удара. Раннего в голову его отвезли в больницу, где через несколько часов он умер в присутствии сына Ивана — моего отца.

Мой отец — Трещев Иван Трофимович (23.05. 1911 — 14.10.1961) в 1931 году закончил Московский горный техникум, после которого работал взрывником, начальником карьера. Участник войны с Финляндией (1939—1940). После демобилизации был направлен в Куйбышевскую область, где руководил работами в карьере по добыче строительного камня.

В 1941 году призван в армию. Участник Великой Отечественной войны. Войну закончил в Польше в звании лейтенанта. Награжден орденом Красной Звезды, медалями.

Немецкий психоаналитик Берг Хеллигер считает, что память о предках — основа жизненного благополучия. Прошлое — это фундамент, на котором стоит современность.

Каждый народ живет в трех уровнях: первый — наши предки на небесах, второй — это мы, третий — наши потомки.

«Иван, родства не помнящий», не имеет жизненной опоры. Когда мы знаем, какими были наши предки, мы становимся сильнее. Знание своего рода дает ощущение того, что вы часть чего-то большого, а не просто одинокое существо без рода и племени.

